

DOI: 10.19181/inter.2024.16.4.3

EDN: KIGCQM

Сохранение городской исторической среды: через борьбу или кооперацию (на примере городов Урала)¹

Ссылка для цитирования:

Федорова М. С. Сохранение городской исторической среды: через борьбу или кооперацию (на примере городов Урала) // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2024. Т. 16. № 4. С. 44–57. <https://doi.org/10.19181/inter.2024.16.4.3> EDN: KIGCQM

For citation:

Fedorova M. S. (2024) Preservation of the Urban Historical Environment: Through Struggle or Cooperation (the Example of the Ural Cities). *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 16. No. 4. P. 44–57. <https://doi.org/10.19181/inter.2024.16.4.3>

Федорова Мария Сергеевна

Уральский Федеральный Университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

E-mail: m.s.fedorova@urfu.ru

Преобразование городской среды не всегда происходит так, как этого ожидают жители. Желание сохранить исторические здания и объекты часто побуждает горожан к самоорганизации и созданию общественных движений и активистских проектов, которые направлены на защиту объектов культурного наследия и других значимых сооружений, находящихся под угрозой сноса. В данной статье на примере четырех уральских городов (Екатеринбурга, Тюмени, Челябинска и Кургана) анализируется, как по-разному может быть реализована подобная градозащитная деятельность в зависимости от внешних условий и иных факторов. Показано, что сохранение культурного наследия может превратиться в нестихающую борьбу, где каждая сторона считает потери и победы, а может стать городским трендом, в который будут включаться все стейкхолдеры.

Ключевые слова: градозащита; сохранение исторического облика города; объекты культурного наследия; снос зданий; городской активизм

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–78–01060. URL: <https://rscf.ru/project/23-78-01060/>.

Введение

Тема сохранения объектов культурного наследия не теряет своей актуальности уже не одно десятилетие. В отличие от поэзии, музыки или живописи архитектурные объекты нельзя компактно разместить на полках или сохранить в неизменном виде. Принцип сохранения всего и навсегда неумолимо терпит поражение в силу нереализуемости, отсчет физического износа здания начинается с момента ввода в эксплуатацию, по мере того как здание приобретает форму, архитектура неизбежно начинает разрушаться и деформироваться [Cairns, Jacobs, 2017]. С каждым годом появляются как новые удачные примеры сохранения зданий, так и печальные истории сносов исторической застройки, актуализируются новые вопросы для дискуссии и интерпретации. Порой кажется, что сохранение культурного наследия представляет собой нескончаемый круг неразрешимых дилемм, начиная с того, что именно стоит сохранять, как сохранять, как приспособлять и на какие средства, заканчивая масштабами сохранения и масштабируемостью самих подходов. Реконструкцию, в рамках которой были сохранены фасады исторической застройки, могут назвать как удачной (приспособление устаревшей планировки под современные нужды, удаление лишнего и сохранение ценного), так и варварской (утрата оригинальных материалов, нарушение пропорций исторической среды, утрата объемно-планировочной структуры). Ценность одного и того же здания оказывается предметом дискуссии, и даже в рамках судебной экспертизы могут быть получены разные решения [Макаров, 2020].

Здания, архитектура, исторический ландшафт и физическая форма любого исторического города составляют часть его культурного наследия. На территории Российской Федерации находится 149 532 объекта культурного наследия (ОКН)². Сохранение такого количества объектов, даже просто осмотр требуют серьезной работы управлений и комитетов по охране, а недобросовестное выполнение подобной работы может приводить к утрате значимых объектов [Шульгин, 2013]. Поэтому часть таких работ стали брать на себя неравнодушные горожане, объединения активистов, общественные организации [Брусенкова, 2021: 39]. Общественные градозащитные инициативы рассматриваются как атрибут развития гражданского общества [Демин, Беневаленская, 2020] и как формат гражданского участия, т.е. участия граждан «в общественной жизни местных сообществ» [Певная et al., 2024].

В данной статье предлагается проанализировать особенности деятельности общественных движений и активистских проектов по защите объектов культурного наследия в четырех уральских городах — Екатеринбурге, Тюмени, Челябинске и Кургане. Мы рассмотрим, с какими сложностями они сталкиваются и каким образом выстраивается вектор взаимодействия с государственными организациями и другими акторами. Отправной точкой

² Согласно Государственному докладу о состоянии культуры в Российской Федерации в 2022 году. URL: <https://culture.gov.ru/documents/gosudarstvennyy-doklad-o-sostoyanii-kultury-v-2022-godu04092023/> (дата обращения: 01.06.2024).

исследования стало предположение о различиях в восприятии ценности городских объектов у различных групп акторов: застройщиков и балансодержателей зданий, представителей власти и представителей общественности [Yung, Chan, 2013], — что в одних случаях может приводить к возникновению коалиций между чиновниками и общественными движениями [Тыканова, Шевцова, Желнина, 2024], а в других — к конфликтам вокруг городских объектов [Uzer, Hammami, 2022]. Опираясь на выявленные различия, мы обозначим характерные стратегии градозащитной деятельности, анализируя их через призму типичных форматов активности групп акторов, обозначенных выше.

Данные и методы

Статья базируется на материалах разведывательного исследования, проведенного в мае — сентябре 2024 года. Автором проведено восемь экспертных интервью с членами общественных организаций Екатеринбурга, Тюмени, Кургана и Челябинска. Все информанты имеют опыт общественной деятельности на протяжении не менее пяти лет, активно участвуют в ведении социальных сетей (как личных, так и страниц сообществ).

Поиск информантов осуществлялся через страницы общественных организаций в социальных сетях. При отборе учитывались: (1) обозначение градозащитной тематики в качестве целевой, (2) наличие реальной деятельности, т.е. проведение очных мероприятий, связанных с сохранением городских объектов (субботников, консерваций, пикетов и т.п.), в том числе в последние три года, и (3) востребованность страницы данной организации (наличие 99 и более подписчиков). Страницы экскурсоводов, занимающихся преимущественно популяризацией наследия, не рассматривались. В ходе отбора были составлены шорт-листы общественных организаций, соответствующих указанным критериям: в Екатеринбурге — 16, в Тюмени — 6, в Челябинске — 3, в Кургане — 3. В дальнейшем путем переговоров с представителями организаций сформировался пул экспертов, готовых принять участие в исследовании и имеющих продолжительный и разнообразный опыт участия в сохранении наследия.

Гайд интервью состоял из следующих тематических блоков: биография информанта и мотивы участия в общественной деятельности; описание текущих и прошлых градозащитных проектов, в том числе проведенных в иных общественных организациях; оценка изменений, которые можно наблюдать в последние годы в градозащитной активности горожан и в сфере градозащиты в целом.

Градозащитная деятельность: стратегия борьбы

Как отмечают Е. Тыканова, И. Шевцова и А. Желнина, «чиновники обращают внимание в основном на конфликты с особенно заметным уровнем мобилизации и общественным резонансом» [Тыканова, Шевцова, Желнина, 2024]. Снос здания обнажает конфликт, который мог длительно, но незаметно для

большинства горожан нарастать вокруг конкретной территории и в результате сделать очевидным разное понимание ценности объекта, ансамбля, места в представлении общественных организаций и собственника [Снегирева, 2020: 488; Федорова, 2023]. В результате актуализация конфликта является основой для стратегии борьбы за сохранение наследия, подразумевающей противостояние активистов и официальных органов, реализующих градостроительную политику. Эта стратегия была обнаружена нами в Екатеринбурге.

Екатеринбург активно растет, застраиваются и меняют свой облик не только пригородные районы, но и центр. На смену малоэтажной застройке приходят многоэтажные жилые дома, в результате город «стал известен на всю страну громкими демонтажами исторических зданий. Их сносят, разбирают по кирпичикам, поджигают» [Кругликова, 2022]. Это послужило стимулом для активных горожан объединяться и совместно противостоять утрате исторических зданий.

Согласно материалам интервью, градозащитный активизм стал развиваться с начала 2000-х годов, когда для сносов, происходивших в городе, был характерен очень схожий сценарий: внезапное для горожан производство работ экскаватором, часто в ночное время, в зимний сезон. Если это обнаруживалось, происходил экстренный выезд представителей общественных организаций для остановки разрушения, привлекались СМИ и правоохранительные органы, инициировалось временное прекращение работ до вынесения решения о включении объекта в перечень выявленных объектов ОКН. При этом общественные организации осуществляли круглосуточные дежурства для того, чтобы остановить продолжение демонтажных работ, но это не всегда удавалось из-за сложности собрать достаточное количество неравнодушных горожан:

«Все сносы идут зимой, в конце зимы, потому что весной выходит на стройку. И зимой очень тяжело протестовать: мало людей ходят по городу, никто ничего не видит» (ж., занимается градозащитной деятельностью более 15 лет, Екатеринбург).

Поэтому финал у большинства историй со сносом был очень похожим: несмотря на усилия общественников-градозащитников, спасти здания от разрушения не удавалось. Об очередных потерях в городской исторической среде рассказывали СМИ, подкрепляя статьи мнениями городских активистов.

Позитивные градозащитные примеры стали появляться в более поздний период. Например, движение по отстаиванию территории городского пруда в 2017 году для сохранения от застройки. Особенностью данного кейса стала консолидация всех действовавших на тот момент общественных организаций и их аудиторий:

«Была совершенно реальная победа, объединялись разные направления: и экология, и история, и наследие» (ж., занимается градозащитной деятельностью более 20 лет, Екатеринбург).

Информанты говорили, что этот результат вдохновил, он был похож на начало новой эпохи, когда к общественным организациям станут прислушиваться, и все станут действовать сообща. Однако вместо этого обострились существующие конфликты между самими активистами, и в результате они вернулись к своим нишевым задачам:

«Все, кто активно участвовал, разошлись по своим локальным проектам. Хватит тушить пожары, это можно бесконечно бегать от очага к очагу, нужно найти свою область и в ней действовать планомерно» (ж., занимается градозащитной деятельностью более 7 лет, Екатеринбург).

В 2018 году горожане активно обсуждали незавидную судьбу другого объекта — городской недостроенной телевизионной башни, которую хотели снести. Казалось, что недавняя победа в отстаивании городского пруда может повториться вновь, но консолидации не произошло, а сам факт того, что не все общественные организации выступили в защиту, стал причиной еще большего разобщения:

«Башня была точкой раздора» (ж., занимается градозащитной деятельностью более 7 лет, Екатеринбург).

В дальнейшем характерной особенностью для большинства общественных организаций в Екатеринбурге становится «закрепление» на определенной локации. Это вынужденный шаг, направленный на эффективное распределение усилий и мониторинг наиболее важных объектов. При этом история сносов екатеринбургских объектов исторической среды (здания ПРОМЭКТа, кинотеатра «Темп», здания аэровокзала Уктус, флигеля дома Поповичевых и других) показывает, что судьба объектов, подлежащих сносу, решается задолго до приезда строительной техники. Снос нельзя остановить, когда строительная техника приезжает на площадку, но это именно тот момент, когда о сносе становится широко известно:

«Вот мы видим, как к дому приезжает экскаватор, на этой стадии практически невозможно остановить снос. А когда нужно останавливать снос? Вот мы видим, что здание выкуплено и согласован по нему проект, и выкуплена земля, это тоже уже поздно. Застройщик вложил, заплатил архитекторам, он уже кучу денег инвестировал, он будет защищать их любыми способами. Тогда откатываемся еще назад. У нас есть генеральный план и правила землепользования и застройки, которые позволяют или не позволяют что-то строить. Его принимают депутаты. Они все определяют» (ж., занимается градозащитной деятельностью более 15 лет, Екатеринбург).

В силу отсутствия необходимых ресурсов для реставрации или восстановления объекта (за исключением «Том Сойер Феста»³) в большинстве случаев общественные организации концентрируют свои усилия на популяризации самого объекта, непосредственно влияя на его восприятие в коллективной памяти горожан. Сами градозащитники признают:

«Общественные организации не имеют достаточно инструментов, мы можем реально только бегать и орать... Есть уровень, на котором принимают решения, и нас туда не пускают» (ж., занимается градозащитной деятельностью более 15 лет, Екатеринбург).

Можно сказать, что это формат не прямой борьбы: вместо открытого конфликта борьба реализуется через формирование общественного мнения, т.е. символически «присваивая» тот или иной городской объект, представляя свой взгляд на его ценность, активисты стремятся предотвратить внезапный снос. Благодаря экскурсиям, квестам, субботникам, выставкам, иницируемым общественными градозащитниками, заброшенный сад, особняк или усадьба становятся частью городских маршрутов и рассказов, вплетаются в городскую жизнь. К сожалению, эти старания могут оказаться напрасными, если собственник объекта изменит решение, и многолетние усилия активистов могут быть обнулены за несколько дней работы строительной техники.

Отмечу, что каждая новая история поражений (и в меньшей мере побед) побуждала новых участников — тех горожан, чьи интересы, чувства или воспоминания так или иначе оказались затронуты прошедшими или не состоявшимися сносами, — присоединяться к градозащитным инициативам. Тем не менее информантам было сложно оценить количество организаций и горожан, которые занимаются сохранением исторической среды и объектов культурного наследия в настоящее время, поскольку не все из них регистрируются официально, многие образуются стихийно как локальные активистские проекты и так же внезапно угасают. И само количество активистов-организаторов, которые создают общественный резонанс, организуют мероприятия и акции, по мнению информантов, не превышает 10 человек на весь город. Большинство из них являются руководителями общественных организаций, в которых около 15–20 человек регулярно участвуют в ключевых мероприятиях. Остальных можно назвать умеренно активными участниками: до 30–100 человек присоединяются на разовые акции и еще несколько тысяч наблюдают за новостями, подписываются и оставляют реакции в социальных сетях.

Подтверждая то, что выявленная нами стратегия деятельности градозащитников в Екатеринбурге является именно стратегией борьбы, противостояния, информанты постоянно рассуждали в рамках дихотомии «мы и они»: у «них» (органов власти) есть право на решающее слово в судьбе объекта, а «нас» могут игнорировать. Это усугубляется еще и уменьшением возможностей

³ Фестиваль восстановления исторической среды силами волонтеров на средства спонсоров // Том Сойер Фест. 2018 г. URL: http://tsfest_ekb.tilda.ws/ (дата обращения: 15.07.2024).

для диалога, так как процедура публичных слушаний с 2018 года⁴ заменена на формальные общественные обсуждения.

За прошедшие два десятилетия в Екатеринбурге сформировалась как история градозащитных движений в целом, так и своя история для каждой организации в отдельности. Реже это опыт побед, успешная подача заявлений на внесение в перечень выявленных объектов, чаще — опыт поражений, когда каждый новый конфликт завершается утратой исторической застройки.

Градозащитная деятельность: стратегия кооперации

Тюмень, основанная в 1586 году, из четырех рассматриваемых нами городов имеет самую продолжительную историю. Историческая городская среда включает деревянные жилые дома, которые формируют «красные линии исторических кварталов и привносят неповторимый колорит в застройку Тюмени, формируя силуэт и панорамы улиц старинного сибирского города» [Пухлякова, Ситникова, 2018]. Городские СМИ регулярно пишут о новых проектах реконструкции и реставрации исторических зданий, а на охране состоит 161 объект культурного наследия, что примерно в пять раз меньше, чем в Екатеринбурге.

Проведенные интервью показывают, что отношения между общественными градозащитниками и другими акторами могут развиваться не только в формате борьбы. Информанты рассказывают, что в 2013 году в городе планировали снести круглую баню, созданную в стиле конструктивизма, и далеко не всем горожанам была понятна ее ценность. Помимо здания бани, широкое общественное обсуждение развернулось вокруг уездного училища, которое не удалось спасти от сноса в 2021 году. Но эти и другие примеры дискуссий вокруг тюменских исторических зданий упоминаются активистами с ремаркой, что они относятся к прошлому:

«Когда-то было время, когда объекты терялись, горели каждый год» (ж., занимается градозащитной деятельностью более 10 лет, Тюмень).

«Крапивинская Тюмень была еще 10 лет назад, сейчас ее не осталось от слова совсем» (м., занимается градозащитной деятельностью более 11 лет, Тюмень).

Отличительной особенностью текущей градозащитной ситуации в Тюмени является то, что защита наследия, популяризация реконструкции и сохранения зданий стала активно поддерживаться местными властями. На круглом столе, проходившем в рамках VII Всероссийского фестиваля «Архитектурное наследие» (Тюмень, июнь 2024 года), инвесторы делились

⁴ Хватит тут ходить: в Екатеринбурге публичные слушания заменят на общественные обсуждения в интернете // Екатеринбург онлайн. 2018 г. URL: <https://www.e1.ru/text/realty/2018/06/20/62740451/> (дата обращения: 25.08.2024).

опытом участия в проектах восстановления и приспособления ОКН и отмечали, что привлекательность объекта культурного наследия во многом зависит от прозрачности работы и поддержки со стороны администрации. Администрация города Тюмени получила золотой диплом данного фестиваля в номинации «Региональные или муниципальные программы, направленные на сохранение объектов архитектурного и ландшафтного наследия», отличившись своей региональной программой «Привлечение частных инвестиций в сохранение объектов культурного наследия». Активисты также отмечают, что данный результат был достигнут благодаря согласованным действиям градозащитников, застройщиков, регионального органа охраны ОКН, администрации города:

«Администрации стало самим видно, насколько город больше привлекает внимания, когда сохраняет наследие, а не городит что-то новое напыщенное. <...> Стали не просто реставрировать, но и инвестиционный вопрос поднимать, появились компании, которые создают объект как инвестлоты. Это своего рода девелопмент» (ж., занимается градозащитной деятельностью более 10 лет, Тюмень).

В результате сохранение исторического наследия стало объектом интереса не только активистов, но и девелоперов. Иными словами, самым простым и эффективным способом спасения объекта от сноса стал поиск заинтересованного инвестора:

«Много застройщиков стали включаться в процесс» (ж., занимается градозащитной деятельностью более 10 лет, Тюмень).

Таким образом, наследие в Тюмени стало городским брендом, ресурсом для развития туризма и формирования идентичности. Возможно, при меньшей концентрации самих объектов и при более компактных размерах самих зданий (по сравнению с конструктивистским наследием Екатеринбурга), найти инвесторов для сохранения застройки оказывается проще. Участие администрации в вопросах сохранения наследия велико, и уже видны ощутимые результаты. С 2018 года в Тюмени проводятся аукционы по продаже ОКН, изъятых у собственников по причине бесхозного содержания. В 2015 году за счет частных инвестиций было отреставрировано 8 объектов, с 2016 по 2020 год — еще 27. По данным 2023 года нашли инвесторов для трех зданий, в 2024 году частные инвестиции были задействованы в восстановлении более 10 зданий. С 2021 года в Тюмени работает муниципальная программа «Развитие культуры и искусства в городе Тюмени на 2021–2026 годы»⁵, по данным 2022 года объем финансовых затрат составил 1 100 273 тыс. рублей. Одной из задач программы

⁵ Об утверждении муниципальной программы «Развитие культуры и искусства в городе Тюмени на 2021–2026 годы» и о признании утратившими силу некоторых распоряжений Администрации города Тюмени. 2024 // Кодекс — Профессиональные справочные системы. URL: <https://docs.cntd.ru/document/571033714> (дата обращения 18.11.2024).

является популяризация объектов культурного наследия. Рост объема инвестиций в ремонтно-реставрационные работы заметен и по годовым отчетам об исполнении бюджета Тюмени: в 2023 году на ремонтно-реставрационные работы на объектах культурного наследия было израсходовано 105 029 тыс. рублей, в 2022—79 905 тыс. рублей, в 2021—8 349 тыс. рублей.

Стратегия кооперации базируется на равном участии всех заинтересованных сторон в сохранении наследия. У общественных организаций реже возникает необходимость в кооперации для отстаивания отдельных зданий и сооружений, хотя нельзя говорить о том, что подобных случаев нет вовсе (дом на ул. Пристанской был снесен в 2023 году, хотя, по мнению горожан, представлял ценность, здания бывшего уездного училища город лишился в 2021 году, несмотря на то, что под петицией против сноса подписалось 2 089 человек). В Екатеринбурге борьба за сохранение концентрируется вокруг исторических зданий, по определенным причинам не имеющим статуса объекта культурного наследия, и правовая возможность сохранения этих зданий зависит от шансов на внесение в перечень выявленных объектов. В Тюмени же усилия администрации, регионального органа охраны ОКН, инвесторов и градозащитников преследуют общую цель — улучшение состояния объектов культурного наследия.

Несформировавшиеся стратегии

Еще в двух городах — Челябинске и Кургане — мы увидели ситуацию, которую можно охарактеризовать как несформировавшуюся стратегию градозащиты. В этих городах обнаружены и низкая активность общественных градозащитников, и низкая вовлеченность горожан в тематику сохранения наследия.

Несмотря на различный исторический багаж этих городов, нарративы активистов были весьма похожими. Челябинские градозащитники видели причины низкой вовлеченности горожан в тематику сохранения наследия в практически полном отсутствии значимых, запоминающихся объектов:

«Челябинская область в общем-то бедная интересными и исключительными объектами. Назовите здание, которое было бы жалко, таких единицы» (м., занимается градозащитной деятельностью более 12 лет, Челябинск).

В Кургане, несмотря на наличие интересных и хорошо сохранившихся дореволюционных объектов, лишь у малой доли горожан исторические здания вызывают интерес в силу того, что многие переехали в город уже в советское время (после Гражданской или Великой Отечественной войны):

«У большинства горожан Кургана нет привязки к дореволюционному времени, потому что в малых городах после Гражданской войны и революции население сменилось на 80%. Почти ни один горожанин не может сказать, что его предки жили в Кургане в конце XIX века» (м., занимается градозащитной деятельностью более 14 лет, Курган).

В результате и в Челябинске, и в Кургане количество градозащитных общественных организаций невелико, скорее, можно говорить об отдельных личностях-активистах:

«У нас был общественный совет по охране культурного наследия при соответствующем управлении, но приказом губернатора четыре года назад закрыт» (м., занимается градозащитной деятельностью более 12 лет, Курган).

Однако оба города принимали участие в уже упоминавшемся фестивале «Том Соьер Фест» (в его рамках в Челябинске было отреставрировано 3 дома), также с каждым годом активнее развивается городская экскурсионная инфраструктура.

Поисковый характер градозащитной деятельности в Челябинске проявляется в том, что начинают развиваться проекты, посвященные повседневным соседским инициативам. Например, в 2024 году прошел фестиваль городских сообществ «Соседи снизу»,⁶ на котором реставраторы, экскурсоводы, общественники, градозащитники делились своим опытом в улучшении города — сохранении его чистоты, озеленении — и рассказывали о возможности совместных добрых дел на благо города.

В отсутствии сформировавшейся стратегии весь потенциал общественно-го участия рассеивается между разрозненными проектами, малозаметными в масштабах данных городов. А главной угрозой для исторической среды становится новое строительство, разворачивающееся в центральных районах. Челябинск активно застраивается новыми жилыми домами: в 2023 году введено 546,1 тыс. кв. м жилья⁷. Эта цифра в три раза выше официальных данных по Кургану, где введено 181,5 тыс. кв. м жилых площадей⁸. С учетом стабильного роста темпов строительства можно предположить, что вероятность сохранения исторической среды в Кургане гораздо выше.

Одной из важных функций, выполняемых общественными организациями, является формирование и подача заявлений для включения в перечень выявленных объектов культурного наследия. Согласно официальным данным региональных органов охраны объектов культурного наследия, за последние три года на общественное обсуждение не было вынесено ни одного заключения государственной историко-культурной экспертизы в целях обоснования целесообразности включения в единый реестр ОКН в городе Кургане, в то время как в Челябинской области ситуация иная: за четыре года список ОКН пополнился на 234 объекта, только за 2022 год принято 146 положительных

⁶ Сообщество «Соседи снизу ~ Фестиваль городских сообществ» // ВКонтакте URL: https://vk.com/sosedi_chlb (дата обращения: 18.11.2024).

⁷ Доклад о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления города Челябинска за 2023 год и их планируемых значениях на трехлетний период // Администрация города Челябинска URL: <https://cheladmin.ru/cheladmin/overview/Rukovodstvo/glava/doklad%20eff/27042024.htm> (дата обращения: 18.11.2024).

⁸ Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления за 2023 год // Муниципальное образование город Курган. 2024. 26 апреля. URL: <https://www.kurgan-city.ru/about/effect/1198550/> (дата обращения: 17.11.2024).

заклучений о включении объектов в единый реестр, половина объектов находится в Челябинске.

При несформировавшейся стратегии, когда общественность однозначно не выражает протестов относительно сноса исторической застройки, а от общественных организаций поступает в разы меньше обращений о включении здания или сооружения в перечень выявленных объектов культурного наследия, ведущую роль может взять на себя региональный орган охраны ОКН, как, например, в Челябинске. В Кургане же в отсутствие значительных угроз основная деятельность регионального органа направлена на восстановление и ремонт существующих ОКН, а не на популяризацию.

Дискуссия

Наследие распределено по городам неравномерно: тысячи объектов в Москве и Санкт-Петербурге, сотни в крупнейших городах, десятки в крупных и больших, единицы в малых. И грубая количественная оценка не может ответить на вопрос о ценности этого списка, приблизить к пониманию значимости тех или иных зданий самими горожанами. Решение о том, что необходимо сохранять, может измениться завтра, а то, что кажется типичным и неинтересным сейчас, может стать объектом культурного наследия. Опыт прошлых лет подсказывает, что «время сильнее экспертизы» [Лежава, 2015]. Глобальная цель сохранения культурного наследия — дать возможность и будущим поколениям увидеть здания и сооружения, созданные зодчими прошлых столетий, но при этом сама общественная значимость объектов сегодня не рассматривается как критерий ценности.

Наше исследование показывает, что вовлеченность горожан в сохранение наследия во многом зависит от самого наследия (его разнообразия, состояния, истории, включенности в жизнь города), а также напрямую связана с угрозами, которые над этим наследием нависают. Многолетняя борьба за сохранение объекта, время, проведенное в архивах, подготовка заявлений, еженедельные уборки или ежегодные субботники могут быть незаметными для большинства горожан, но реальная угроза сноса здания становится информационным поводом, который привлекает внимание большого количества людей и к объекту, и к активистам [Еремеева, 2021].

В Тюмени можно увидеть пример того, как бизнес, администрация и горожане смогли договориться и объединить усилия по градозащите. В Екатеринбурге отмечается противостояние между различными акторами, застройщики сносят и застраивают те территории, которые представляли ценность для горожан, а горожане пытаются сопротивляться происходящему, участвуя в различных акциях или, по крайней мере, поддерживая активистов в онлайн-сообществах. В Челябинске и Кургане общественная позиция представлена не так активно, чтобы влиять на принятие решений о защите тех или иных зданий.

В целом потенциальные выгоды от участия активистов и общественных организаций в сохранении объектов культурного наследия велики, однако на текущий момент большая часть потенциала рассеивается при преодолении бюрократических преград, бессилия от невозможности что-то изменить или быть услышанным.

Литература / References

Брусенкова А. А. Сохранение культурного наследия региона путем формирования общественных организаций // Современная индустрия досуга: векторы модернизации. С. 38–43. М.: МГИК, 2021. EDN: [ISDSYW](#)

Brusenokova A. A. (2021) Sohranenie kulturnogo nasledija regiona putem formirovanija obshhestvennyh organizacij [Preservation of Cultural Heritage Through the Formation of Public Organizations]. *Sovremennaja industrija dosuga: vektory modernizacii* [Modern Leisure Industry: Modernization Vectors]. Moscow: MGIK. P. 38–43.

Демин М. А., Беневаденская Е. Н. Проблема сохранения историко-культурного наследия в практиках общественных организаций Алтайского края (середина 1960-х — 1991 годы) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. Т. 19. № 1. С. 112–124. DOI: <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-1-112-124> EDN: [JUIDWT](#)

Demin M. A., Benevalenskaja E. N. (2020) Problem of Preservation of Historical and Cultural Heritage in Practices of Public Organizations of the Altai Territory (Mid-1960S — 1991). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, filologija* [Vestnik NSU. Series: History and Philology]. Vol. 19. No. 1. P. 112–124. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-1-112-124>

Еремеева С. А. Память: поле битвы или поле жатвы? М.: РАНХиГС, 2021.

Eremeeva S. A. (2021) *Pamjat: pole bitvy ili pole zhatvy?* [Memory: The Battlefield or the Harvest Field?]. Moscow: RANHiGS. (In Russ.)

Кругликова Г. А. Исторический облик г. Екатеринбурга как фактор сохранения исторической памяти // Региональные культурные стратегии в современном мире. П.: Пермский государственный институт культуры, 2022. С. 594–598. EDN: [ONYNMW](#)

Kruglikova G. A. (2022). Istoricheskij oblik g. Ekaterinburga kak faktor sohraneniya istoricheskoy pamjati [The Historical Look of Yekaterinburg as A Factor of Historical Memory Preservation]. *Regionalnye kulturnye strategii v sovremennom mire* [Regional Cultural Strategies in the Modern World]. Perm: Permskij gosudarstvennyj institut kultury. P. 594–598. (In Russ.)

Лежава И. Г. Жизнь памятника в городе // Academia. Архитектура и строительство. 2015. № 3. С. 13–28. EDN: [UUYBDB](#)

Lezhava I. G. (2015) The Life of a Monument in the City. *Academia. Arhitektura i stroitelstvo* [Academia. Architecture and Construction]. No. 3. P. 13–28. (In Russ.)

Макаров С. В. Итоги 10-летнего опыта применения Положения о государственной историко-культурной экспертизе // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62–3. С. 79–83. DOI: <https://doi.org/10.18411/lj-06-2020-68> EDN: [QSQWCS](#)

Makarov S. V. (2020). The Results of 10 Years of Experience in Applying the Regulations on State Historical and Cultural Expertise. *Tendencii razvitija nauki i obrazovanija* [Trends in the Development of Science and Education] No. 62–3. P. 79–83. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18411/lj-06-2020-68>

Певная М. В., Банных Г. А., Гурченко Н. Н., Тарасова А. Н., Телепаева Д. Ф., Федорова М. С., Шуклина Е. А. Гражданское участие и самоорганизация местных сообществ: учебное пособие. Е.: Издательство Уральского университета, 2024. EDN: [OSYFRS](#)

Pevnaja M. V., Bannyh G. A., Gurchenok N. N., Tarasova A. N., Telepaeva D. F., Fedorova M. S., Shuklina E. A. (2024) *Grazhdanskoe uchastie i samoorganizacija mestnyh soobshhestv: uchebnoe pocobie* [Civil Participation and Self-Regulation of Local Communities: A General Meeting]. Ekaterinburg: Izdatelstvo Uralskogo universiteta. (In Russ.)

Пухлякова М. Ю., Ситникова Е. В. Деревянная архитектура Тюмени конца XIX — начала XX в // Вестник ТГАСУ. 2018. Т. 20. № 1. С. 32–46. EDN: [YPMQCG](#)

Pukhlyakova M. Yu., Sitnikova E. V. (2018) Wooden Architecture of Tyumen Late in the 19th and Early 20th Centuries. *Vestnik TGASU* [Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building]. Vol. 20. No. 1. P. 32–46. (In Russ.)

Снегирева М. В. Коллективная эффективность: диалог граждан и власти // Публичное/частное в современной цивилизации. Е.: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный университет», 2020. С. 488–492. EDN [VTAKVB](#)

Snegireva M. V. (2020) Kollektivnaya effektivnost: dialog grazhdan i vlasti [Collective Effectiveness: A Dialogue between Citizens and Authorities]. *Publichnoe/chastnoe v sovremennoj civilizacii* [Public/Private in Modern Civilization]. Ekaterinburg: Avtonomnaya nekommercheskaja organizacija vysshego obrazovanija “Gumanitarnyj universitet”. P. 488–492. (In Russ.)

Тыканова Е., Шевцова И., Желнина А. Альянсы чиновников и активистов в городских локальных конфликтах // Социологическое обозрение. 2024. Т. 23. № 2. С. 90–111. DOI: <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2024-2-90-119> EDN: [LQRTMF](#)

Tukanova E., Shevtsova I., Zhelnina A. (2024) Alliances between Authorities and Activists in Urban Local Conflicts. *Sociologicheskoe obozrenie* [Russian Sociological Review]. Vol. 23. No. 2. P. 90–111. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2024-2-90-119>

Федорова М. С. Участие краеведческих организаций в сохранении объектов культурного наследия // Сборник по результатам конференции. Н.Н.: Сормовский ресурсный культурно-просветительский центр, 2024.

Fedorova M. S. (2024) Uchastie kraevedcheskih organizacij v sohranении obektov kulturnogo nasledija [Participation of Local History Organizations in the Preservation of Heritage]. *Sbornik po rezultatam konferencii* [Collection of Conference Results]. Nizhniy Novgorod: Sormovskij resursnyj kulturno-prosvetitel'skij centr. (In Russ.)

Шульгин П. М. Культурное наследие Российской Федерации: первый ежегодный государственный доклад // Россия и современный мир. 2013. Т. 3. № 80. С. 197–208. EDN: [RCSIDL](#)

Shulgin P. M. (2013) The Preservation of the Cultural Heritage in Russia: The First Annual State Report. *Rossiya i sovremennyy mir* [Russia and the Contemporary World]. Vol. 3. No. 80. P. 197–208. (In Russ.)

Cairns S., Jacobs J. M. (2017) *Buildings Must Die: A Perverse View of Architecture*. Cambridge: MIT Press. DOI: <https://doi.org/10.5860/choice.186673>

Uzer E., Hamami F. (2022) Methodological Insights Within the Intersection of Heritage and Resistance Research. *Theorizing Heritage through Non-Violent Resistance*. Cham: Palgrave Macmillan. P. 231–256. DOI: http://dx.doi.org/10.1007/978-3-030-77708-1_11

Yung E. H. K., Chan E. H. W. (2013) Evaluation for the Conservation of Historic Buildings: Differences Between the Laymen, Professionals and Policy Makers. *Facilities*. Vol. 31. No. 11/12. P. 542–564. DOI: <https://doi.org/10.1108/F-03-2012-0023>

Сведения об авторе:

Федорова Мария Сергеевна — кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектуры, Уральский Федеральный Университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия. **E-mail:** m.s.fedorova@urfu.ru. **РИНЦ Author ID:** [617129](#); **ORCID ID:** [0000-0002-1993-9056](#).

Статья поступила в редакцию: 02.10.2024

Принята к публикации: 09.12.2024

БАК: 5.4.4

Preservation of the Urban Historical Environment: Through Struggle or Cooperation (the Example of the Ural Cities)⁹

DOI: 10.19181/inter.2024.16.4.3

Maria S. Fedorova *Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia*
E-mail: m.s.fedorova@urfu.ru

The article examines the contemporary role of public organizations in preserving the historical urban environment on the example of four cities, Yekaterinburg, Tyumen, Chelyabinsk and Kurgan. Active changes in the urban environment are causing the emergence of social movements seeking to preserve not only cultural heritage sites, but also those buildings that have signs of a cultural heritage site and are under threat of demolition. Using the example of four cities, it reveals how the activities of public organizations can be organized differently depending on external conditions and attitudes to the urban environment.

Keywords: urban protection; preservation of historical appearance; cultural heritage sites; demolition; urban activism

Author Bio:

Maria S. Fedorova — Candidate of Architecture, Associate Professor, Department of Architecture, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia. **E-mail:** m.s.fedorova@urfu.ru. **RSCI Author ID:** [617129](#); **ORCID ID:** [0000-0002-1993-9056](#).

Received: 02.10.2024

Accepted: 09.12.2024

⁹ The study was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 23-78-01060. URL: <https://rscf.ru/project/23-78-01060/>.